

УДК 343.131

РЕАЛИЗАЦИЯ СВИДЕТЕЛЬСКОЙ ПРИВИЛЕГИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О. В. ПЕТРОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Определяется сущность свидетельского иммунитета, свидетельской привилегии. Рассматривается история развития указанного института, устанавливаются особенности реализации права не свидетельствовать в ходе следственных действий и судебного заседания. Раскрывается вопрос о тактических особенностях разъяснения несовершеннолетнему данного права. Рассматривается реализация свидетельской привилегии по делам, связанным с насилием в семье. Отмечается значение свидетельской привилегии в правовом статусе несовершеннолетних свидетелей и потерпевших.

Ключевые слова: свидетельский иммунитет; свидетельская привилегия; допрос; несовершеннолетний; показания; уголовный процесс.

IMPLEMENTATION OF WITNESS PRIVILEGE BY MINORS IN CRIMINAL PROCEDURE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

O. V. PETROVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The author of the article defines the essence of witness immunity, witness privilege. The history of this institution development is described, the features of the right implementation during investigative actions and court hearings are determined. The issue of tactical features of explanation of the right to a minor is revealed. The features of the implementation of witness privilege in domestic violence cases are clarified. The significance of witness privilege in the legal status of minor witness and victim is highlighted.

Keywords: testimony immunity; witness privilege; interviewing; minor; readings; criminal procedure.

Образец цитирования:

Петрова ОВ. Реализация свидетельской привилегии несовершеннолетними в уголовном процессе Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;1:56–60.
EDN: BCPNFD

For citation:

Petrova OV. Implementation of witness privilege by minors in criminal procedure in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025;1:56–60. Russian.
EDN: BCPNFD

Автор:

Ольга Валентиновна Петрова – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Olga V. Petrova, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
<https://orcid.org/0000-0001-5939-0531>
machkova@bsu.by

Введение

Конституция Республики Беларусь впервые в 1994 г. закрепила на национальном уровне в ст. 27 правило, гласящее, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников. Требование было имплементировано и в отраслевом уголовно-процессуальном законодательстве: в норме ч. 4 ст. 10 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) и нормах, регламентирующих получение показаний. В юридической теории такое право называется свидетельским иммунитетом.

Свидетельский иммунитет представляет собой особый вид правового иммунитета, заключающийся в предоставлении свидетелям права отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом. В теории уголовного процесса выделяют понятия «свидетельский иммунитет» и «свидетельская привилегия». Право не свидетельствовать против себя, близких родственников и членов семьи, или свидетельская привилегия, – одна из самых важных

разновидностей свидетельского иммунитета, которая обеспечивает приоритет прав личности и выступает проявлением справедливости и гуманизма. Свидетельская привилегия заключается в праве лица отказаться от дачи свидетельских показаний и невозможности привлечения его к какой-либо ответственности за такой отказ. Однако при решении давать показания допрашиваемый предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Преимущественно семейно-бытовой характер преступности в отношении несовершеннолетних предопределяет актуальность рассматриваемой привилегии для правового статуса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном процессе. Несмотря на традиционный характер указанного правового института и возможную простоту регламентации, реализация свидетельской привилегии несовершеннолетними вызывает ряд вопросов, требующих особого внимания.

Развитие правовой регламентации свидетельской привилегии в уголовном процессе

Свидетельская привилегия давно существовала в обществе как моральная норма, восходящая к христианским ценностям. Согласно ст. 94 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. муж или жена обвиняемого лица, его родственники по восходящей и нисходящей прямым линиям, а также его родные братья или сестры могли устранить себя от свидетельства, а в случае нежелания воспользоваться таким правом они допрашивались без присяги.

На нравственную значимость рассматриваемого ограничения обращал внимание А. Ф. Кони: «Ради целей земного правосудия нельзя ослабить или нарушить священные узы, связывающие людей между собою. Закон щадит те чувства, которые даже при сознании свидетелем виновности подсудимого или наличности изобличающих его факторов заставляли бы нередко сердце дающего показания обливаться слезами и кровью или искать облегчения своего тяжелого положения во лжи. В человеческом взгляде закона на таинственный голос крови или супружеской привязанности заключается даже как бы признание допустимости лжи, которая в известных случаях более близка к внутренней правде жизни, чем объективная и холодная истина» [1, с. 52]. В истории науки противником свидетельского иммунитета выступал И. Бентам [2, с. 264].

В советский период публичные интересы противодействия преступности, неотвратимости уголовной ответственности перевешивали частные интересы, поэтому свидетельская привилегия не предусматривалась. Следует отметить, что предложения о закреплении свидетельского иммунитета в отношении близких родственников, положения о морально-нравственной

недопустимости их уголовной ответственности за отказ от дачи показаний выдвигались в науке уголовного процесса и в советский период. Однако несмотря на доктринальное толкование, считалось, что такая норма затруднит установление истины по делу [3, с. 65–66].

В Республике Беларусь данная привилегия с момента закрепления в Конституции Республики Беларусь и отраслевом законодательстве принимается за незыблемое положение.

Давление на родственников угрозой привлечения к уголовной ответственности за невыполнение ими обязанностей свидетеля привело бы к несоблюдению общечеловеческих принципов морали, распаду семьи, разрушению родственных отношений. Предоставление гражданину права не свидетельствовать против себя самого, близких родственников и членов семьи есть не что иное, как стремление государства не допустить разрыва семейных уз и осложнения родственных отношений, а также стремление обезопасить правосудие от дачи заведомо ложных (в большей или меньшей степени) показаний [4, с. 186–187].

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 60 УПК свидетель имеет право не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников. Уголовно-процессуальный закон не содержит правил получения объяснений, однако и не регламентирует такой порядок. Представляется, что свидетельская привилегия должна в силу указанных норм распространяться и на лицо, которое дает объяснения. Это положение нашло реализацию в правоприменительной деятельности.

Особенностью уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь является норма,

согласно которой свидетельской привилегией можно воспользоваться не только на стадии предварительного расследования, но и на стадии судебного разбирательства. Согласно ч. 2 ст. 333 УПК если потерпевший или свидетель, освобожденные по закону от обязанности свидетельствовать против обвиняемого, не согласились дать показания в судебном заседании, то их показания, полученные при досудебном производстве, не могут быть оглашены. Также не могут быть воспроизведены звукозапись их показаний, видеозапись или киносъемка допроса. В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого.

Согласно норме п. 2-1 ч. 1 ст. 333 УПК показания несовершеннолетнего, данные на стадии предварительного расследования, в том числе на допросе в условиях, дружественных детям, могут быть оглашены. Остается открытым вопрос о том, в каком порядке несовершеннолетний как свидетель или потерпевший может воспользоваться рассматриваемым правом на стадии судебного разбирательства в ситуации, когда он не вызывается для дачи показаний, а показания оглашаются. Представляется, что малолетнему при получении показаний в дружественной детям обстановке необходимо разъяснить,

что запись показаний будет в дальнейшем использоваться в судебном заседании.

Следует отметить, что анализ легального определения понятия «показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля» показывает, что они могут быть получены в ходе производства не только допросов, но и других следственных действий (очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента) и впоследствии оглашены в судебном заседании. На возможность получения показаний в ходе не допроса, а другого следственного действия указывает, в частности, И. В. Данько [5, с. 178]. Применительно к проблематике несовершеннолетних также важно подчеркнуть, что вопросы реализации свидетельской привилегии могут возникать при проведении судебной экспертизы на предмет нахождения в беспомощном состоянии жертв сексуального насилия. Представляется, что в ходе такого следственного действия также необходимо разъяснять право не свидетельствовать.

Таким образом, невозможность получения показаний от близкого родственника или члена семьи подозреваемого или обвиняемого при использовании свидетельской привилегии не может быть компенсирована участием, например, в проверке показаний на месте или следственном эксперименте. Закон не закрепляет требования разъяснять право воспользоваться свидетельской привилегией перед началом того или иного следственного действия, однако данный пробел не исключает действие рассматриваемого иммунитета при производстве любых процессуальных действий.

Свидетельская привилегия несовершеннолетних в уголовном процессе

Рассматривая проблематику реализации несовершеннолетними следственной привилегии, следует обратить внимание на то, что допрос несовершеннолетних в целом вызван опасностью совершения преступлений в отношении несовершеннолетних и исключительной необходимостью этого следственного действия. Если расследование и рассмотрение дела возможно без привлечения к участию несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего по его желанию, от такого участия следует отказаться. Данный принцип будет максимально соответствовать интересам ребенка. К сожалению, соблюсти его не всегда возможно.

Уголовный закон содержит случай, когда совершение преступления против несовершеннолетнего может быть основанием отказаться от частного публичного порядка обвинения и преследовать виновное лицо в порядке публичного обвинения в силу повышенной общественной опасности деяния при его совершении в отношении ребенка. Так, изнасилование (ч. 1 ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и насильственные действия сек-

суального характера (ч. 1 ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь) расследуются только по воле (заявлению) потерпевшей (потерпевшего). В случае совершения названных преступлений в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего) или малолетней (малолетнего) предполагается безусловное возбуждение уголовного дела и привлечение виновных к ответственности.

С процессуальной точки зрения данный факт говорит о том, что совершеннолетняя (совершеннолетний) потерпевшая (потерпевший) может воздержаться от участия в производстве по уголовному делу в целом, отказавшись от инициирования разбирательства, а несовершеннолетняя (несовершеннолетний) будет участвовать в таком производстве.

В силу возраста лица, не достигшие 16 лет, не несут уголовную ответственность за отказ от дачи показаний, т. е. свидетель, не достигший указанного возраста, не дает показания вынужденно под угрозой неблагоприятных последствий. Однако участник процесса решает сам, воспользоваться ему свидетельской привилегией или не воспользоваться ей. От-

существование ответственности не исключает необходимости предупредить несовершеннолетнего в понятной форме о возможности отказаться от дачи показаний, как не исключает и обязанности органа уголовного преследования воздержаться от принуждения несовершеннолетних в любой форме к даче показаний.

В юридической литературе обоснованно ставится вопрос о том, может ли несовершеннолетний понимать характер такого права. Как указывает Н. Ю. Волосова, «задавая вопрос о желании лица дать показания, следователь, дознаватель или суд, осуществляющие производство по уголовному делу, рассчитывают услышать именно реализацию желания участника уголовного судопроизводства, т. е. собственное волеизъявление. Будет ли в данном случае собственным волеизъявлением высказанное желание дать показания или отказаться от них лицом, которое не понимает всей важности для обвиняемого принятого им решения?» [6, с. 298].

Представляется, что задавать подобные вопросы законному представителю несовершеннолетнего также недопустимо, отказ или согласие взрослого зависят от его собственной совести [7, с. 75]. Следует согласиться с мнением Н. Ю. Волосовой о том, что собственное волеизъявление участника процесса должно носить индивидуальный характер, а не за-

висеть от волеизъявления другого лица, в данном случае законного представителя [6, с. 299].

Действительно грамотный подход к разъяснению несовершеннолетнему и особенно малолетнему права не свидетельствовать против себя требует наличия специальной подготовки и опыта у допрашивающего. Для более успешной реализации этого мероприятия на допрос приглашаются педагог или психолог, создаются дружественные детям условия [8]. В целом указанная проблема ставит вопрос об адаптации тактики допроса к возрасту несовершеннолетнего.

Проблема волеизъявления несовершеннолетнего при реализации свидетельской привилегии имеет не только моральную, но и правовую природу. Возникает вопрос оценки судом соблюдения права на свидетельскую привилегию несовершеннолетних, особенно подверженных внушению малолетних. При оценке показаний несовершеннолетнего, представляется, что выявление отсутствия свободного волеизъявления на дачу показаний при допросе может быть основанием для признания нарушения права не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи. Вследствие этого обстоятельства ценнейшие доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Правовая дилемма свидетельской привилегии несовершеннолетнего по уголовным делам, связанным с насилием в семье

При расследовании преступлений, связанных с насилием в семье, данное право подвергается серьезному моральному испытанию. Безусловно, психологическая травма, нанесенная насилием, значительно отражается на судьбе человека. В ходе расследования и рассмотрения уголовных дел такая травма по возможности не должна усугубляться. Вместе с тем при производстве по уголовному делу показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля могут быть решающими для доказывания вины. Например, малолетний может быть единственным свидетелем убийства матери его отцом, несовершеннолетние становятся жертвами сексуального насилия в семье в условиях неочевидности при утрате или отсутствии биологических следов.

Как указывает Т. А. Вишневская, при наличии информации о совершенных или совершаемых преступлениях в семейно-бытовой сфере (даже в случаях установления нахождения пострадавших в зависимом положении или малолетнем возрасте) привлечь виновное лицо к ответственности зачастую крайне сложно, а порой и невозможно. Ведь по преступлениям данных категорий материальные следы не всегда имеются, преступления носят латентный характер (особенно преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних), информация о противоправном деянии поступает в правоохранительные органы

по истечении значительного промежутка времени с момента его совершения. Порой единственными доказательствами в таких случаях являются свидетельские показания членов семьи, согласующиеся со скудными материальными следами [9, с. 50].

В этом случае возникает конкуренция двух приоритетов: 1) расследования и привлечения к ответственности за особо тяжкие преступления; 2) применения мер защиты в отношении несовершеннолетнего и сохранения свидетельской привилегии ребенка. Представляется, что в данном случае необходимо придерживаться основополагающего принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Следует также отметить, что важно должным образом (с учетом возрастных особенностей) разъяснить несовершеннолетнему право не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи и обеспечить реализацию этого права, несмотря на вероятность потерять ценные источники данных. Представляется, что, какими бы морально неприемлемыми ни были преступления, ребенку должна быть обеспечена возможность не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи, а следователь должен выбрать любые иные методы получения доказательств. При этом в каждом случае стоит выявить причину хранения несовершеннолетним молчания. Следует иметь

в виду, что на реализацию несовершеннолетним права давать показания могут влиять и другие члены семьи, стремящиеся не выносить сор из избы. В таком случае отказ под влиянием иных членов семьи и близких родственников не будет личным выбором ребенка.

Выявить такие случаи возможно не только в ходе подготовки к следственному действию, но и при тесном межведомственном взаимодействии с органами опеки и попечительства, психологической службой учреждений образования, инспекцией по делам несовершеннолетних и т. д.

Такое решение представляется нравственным с точки зрения сохранения семейных ценностей, укрепления института семьи. Современный уголовный процесс использует потенциал специальных

знаний, информационных технологий, достижений научно-технического прогресса, криминалистика обогащается знаниями в области психологии, которые позволяют максимально адаптировать процесс расследования и рассмотрения уголовных дел к принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка.

Важно отметить, что реализация несовершеннолетним права на свидетельский иммунитет не исключает применения мер государственной защиты детей от насилия в семье, которые косвенно могут помочь реализации задач и целей уголовного процесса. Их применение не может быть напрямую связано с ходом расследования, оно отличается более простым, нежели в уголовном процессе, установлением обстоятельств применения.

Заключение

Все вышесказанное иллюстрирует высокую нравственную составляющую права не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи (свидетельской привилегии). В случаях насилия в семье для реализации несовершеннолетним рассматриваемого права требуется особый подход, поскольку возникает серьезная моральная проблема выбора при решающем значении показаний несовершеннолетнего. В правоприменительной деятельности

необходимо последовательно реализовывать такое положение, при котором получение показаний несовершеннолетнего предполагает не только дружественные условия допроса, но и реализацию его права не свидетельствовать против близких родственников и членов семьи. Право на свидетельскую привилегию должно быть обеспечено в ходе любых следственных действий в части дачи показаний.

Библиографические ссылки

1. Кони АФ. Нравственные начала в уголовном процессе. В: Кони АФ. *Собрание сочинений. Том 4*. Москва: Юридическая литература; 1967. 543 с.
2. Бентам И. *О судебных доказательствах*. Киев: Типография М. П. Фрица; 1876. 423 с.
3. Литвинцева НЮ. К вопросу о свидетельском иммунитете близких родственников. *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения*. 2014;4:62–71.
4. Мороз ОЛ. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе. В: Бибило ВН, редактор. *Право и демократия*. Выпуск 26. Минск: БГУ; 2015. с. 186–195.
5. Данько ИВ. О правовом регулировании свидетельского иммунитета в уголовном процессе. В: Матвейчев ЮА, редактор. *Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов V международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования милиции Беларуси; 31 марта 2017 г.; Могилёв, Беларусь*. Могилёв: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь; 2017. с. 177–180.
6. Волосова НЮ. *Уголовно-процессуальный институт свидетельского иммунитета: теория, законодательное регулирование и практика*. Москва: Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации; 2015. 426 с.
7. Аминев РН. Свобода от самоизобличения как принцип уголовного процесса. В: Ровный БИ, редактор. *Правовая защита частных и публичных интересов. Материалы Общероссийской межвузовской научно-практической конференции; 22–23 января 2003 г.; Челябинск, Россия*. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет; 2003. с. 72–76.
8. Петрова ОВ. Дружественная детям комната для допроса как новелла уголовно-процессуального закона. В: Лещенко СК, редактор. *Правосудие и правоохранительная деятельность: законодательство и правоприменение. Сборник научных трудов*. Выпуск 2. Минск: РИВШ; 2021. с. 351–358.
9. Вишневская ТА. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе. В: Вегера ИВ, редактор. *Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе. Сборник статей Международной научно-практической конференции; 26–27 сентября 2019 г.; Новополоцк, Беларусь. Том 2*. Новополоцк: Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой; 2019. с. 43–54.